

Джордж Джрейдзе

Шэд Хадид
и алхимики
Александрии

Москва
2025

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

Д40

George Jreije

Shad Hadid and the Alchemists of Alexandria

Text copyright © 2022 by George Jreije

All rights reserved.

Опубликовано в согласии с автором и его литературными агентами, Triada US Literary Agency (США) и Azantian Literary Agency (США) через Агентство Александра Корженевского (Россия).

В оформлении книги использовано изображение: Galyna Lysenko / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация на обложке Марии Дементьевской

Джрейдзе, Джордж.

Д40 **Шэд Хадид и алхимики Александрии / Джрейдзе Джордж;** [пер. с англ. Е. А. Лебедева]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Там, где сходятся миры. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-166881-5

Двенадцатилетний Шэд Хадид никогда не верил в магию и монстров, зато школьные хулиганы были вполне реальными. Убегая от них в очередной раз, он скрылся в тёмном проулке, но вместо тупика увидел пёстрый сад. И большую зловещую тень... Когда холодное щупальце коснулось его щеки, Шэд мысленно попрощался с жизнью, как вдруг чудовище с криком исчезло. Вовремя подоспевший алхимик Кахэм был в ярости: как этот подросток попал в проулок, минуя магическую защиту?! И каково было удивление мага, когда Шэд применил заклинание, думая, что это просто фокус! Так Кахэм взялся за обучение мальчика искусству алхимии.

Вскоре Шэд получил приглашение в академию магии, находящуюся в Александрии. Однако его ожидания не оправдались: преподаватели и ученики были уверены, что находятся в обычной школе, а разговоры об алхимии забывали на следующий день. Мальчик понял: академия находится под контролем некромантов, и только он способен их остановить. Вот только сумеет ли Шэд в одиночку разрушить заговор алхимиков и вернуть академии былую славу магической школы?

ISBN 978-5-04-166881-5

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Лебедева Е. А., перевод на русский язык, 2025

© ООО «Издательство «Эксмо», издание на русском языке, 2025

Маме и папе,
которые пожертвовали всем,
чтобы у меня появилась возможность мечтать.

Глава 1

Магии не существовало. Иначе бы пироги, выставленные в витрине пекарни, точно были бы её проявлением. А именно — свежее испеченная басбуса¹. Пропитанная сахарным сиропом, мягкая внутри и хрустящая снаружи.

Из открытого окна до меня донесся аромат розовой воды, я шагнул к нему и увидел за ним поднос с манящей пахлавой. Удачно, что «Хвала халве», единственная арабская пекарня в Мэне, была всего в квартале от Портлендской средней школы. У меня закончился последний урок — основы алгебры, — и, блинный блин, как я был этому рад!

Я подошёл к двери пекарни, облизывая губы. Внутри одна над другой тянулись бесконечные полки со свежей выпечкой, которая, казалось, ждала, когда её съедят. Мне ужасно хотелось откусить кусочек. Кто-то тронул меня за плечо. Я подпрыгнул и внезапно ощутил, что из уголка моего рта вытекла слюна. Я быстро вытер рот тыльной стороной ладони и обернулся.

¹ Басбуса — традиционный арабский манный кекс. — Здесь и далее примечания переводчика.

Это была пожилая дама с тростью.

— Извините, молодой человек, — сказала она, одаривая меня улыбкой, от которой её лицо покрылось мелкими морщинками, и потянулась к ручке двери в пекарню.

Я поспешил ей на помощь. Я держал дверь, пока дама не вошла внутрь, и только собирался отпустить дверь, как появился пекарь.

Облаченный в белый китель и фартук, над которым свисало пузо, он бросил на меня злой взгляд. Я позабывал его животу. Конечно, у меня был жирок, но он ни в какое сравнение не шёл с его. Я мечтал однажды съесть столько сладкого, чтобы мой живот стал как у борца сумо.

— Сколько раз повторять, чтобы ты не стоял у входа? — сказал он, произнося «к» с сильным акцентом. Моя тета² делала так же, но, в отличие от неё, пекарь недовольно кривил рот. Он добавил: — Ты отпугиваешь клиентов!

Я, как всегда, проигнорировал его и, вернувшись к открытому окну, снова принялся смотреть внутрь пекарни. Помощники пекаря сновали туда-сюда, поднося пожилой даме и другим покупателям аппетитную пахлаву, хрустящий кнафе³ и прочие вкусности. Я вспомнил наш семейный магазин в Ливане: покупателей, обращающихся за помощью на арабском, гостеприимность моего бабы⁴. Как одинаково тепло он приветствовал всех, даже тех, кто заходил лишь на глоток чая, чтобы согреться. Когда-то чай согревал и меня.

² Тета — бабушка (арабск.).

³ Кнафе — арабское кондитерское изделие из вермишели и козьего сыра, пропитанное сахарным сиропом.

⁴ Баба — отец (арабск.).

Стоя около пекарни и наблюдая за происходящим в ней, я словно путешествовал во времени. Только в моём прошлом не было столько сладкого. Я едва успел почувствовать божественный запах пирогов, как пекарь захлопнул окно прямо у меня перед носом.

Я показал ему язык. Однажды моя пекарня вырастет прямо по соседству с его, она будет просторнее, и сладостей там будет в десять раз больше. Закрыв глаза, я представил его белый поварской колпак на своих курчавых чёрных волосах и безупречно чистый китель, застёгнутый на мне до подбородка.

Проблема заключалась только в том, что у меня не было денег и я жил с бабушкой. Она едва говорила по-английски, и ей нравилось, когда я называл её Тетой, а не Бабушкой. Тета была слишком стара и уже не могла рассказать мне о рецептах и ингредиентах Бабы. Она была слишком стара для много.

— Ой, мне же нужно приготовить ужин! — воскликнул я, осознав, что Тета будет меня ждать. — Какой же я бейл⁵!

Только я развернулся, чтобы пойти домой, как непонятно откуда мне на шею что-то шлепнулось. Кожу начало жечь, когда я потянулся к ней проверить, не воспользовался ли голубь моей головой в качестве туалета. Мои пальцы коснулись чего-то мягкого и липкого. Я посмотрел на руку и увидел густую желтоватую субстанцию.

— Яйцо? — Меня замутило, когда я стряхнул гадость с пальцев.

Послышался смех. В горле стало горячо, когда я увидел Сару Деккер — самую отвратительную хулиганку нашей школы. Два мальчика и девочка, такие же высокие

⁵ Бейл — болван (арабск.).

и внушительные, как и она, стояли неподалеку. Все — ученики моего шестого класса. Они смеялись.

Надо мной.

Тета говорила, что демоны существуют. И Сара определённо была одной из них или, по крайней мере, их родственницей. Доказательство номер один: картонная упаковка с яйцами в её руках, в которой не хватало одного яйца, поскольку им только что запустили в меня. Доказательство номер два: фирменная дьявольская широкая улыбка, открывающая щель между её передними зубами.

Наверное, поэтому я не чувствовал себя виноватым после того, как вчера напихал в её рюкзак использованных бумажных полотенец из мусорного ведра в туалете. Судя по тому, что она пришла с тремя самыми крупными и пугающими двенадцатилетками Портлендской средней школы, моя шутка её разозлила. Ну, вообще-то я и собирался её позлить. Так что шутка сработала.

В свою защиту скажу, что она первая начала... два года назад. До этого мы дружили, но её маме и папе не нравилось, что я родился не в Америке. Когда она рассказала мне об этом, я назвал её родителей заплесневелыми баклажанами. В ответ она заперла меня в шкафчике для учебников. Но я, Шэд Хадид, никогда не делал двух вещей: не полагался на кого-либо, кроме себя, и не позволял хулиганам безнаказанно издеваться надо мной. Так между нами началась борьба.

Сара взяла из коробки второе яйцо и повернулась к своим друзьям.

— Видели мой бросок? Под идеальным углом, с правильной амплитудой... и прямо в точку!

Сара — просто гений естествознания и математики, что отличало её от остальных хулиганов. Особенно

потому, что она могла превратить почти всё что угодно в машину для вытягивания трусов из брюк. Её дружки были далеко не такими умными.

— Что такое «ампли-туда»? — спросил Энтони Кларк, капитан команды борцов.

Тем временем Кэтрин Ли потянулась к коробке с яйцами, но получила по руке от Сары.

— Я тоже хочу попробовать! — сказала Кэтрин. — Он не убежит. Он медленней, чем верблюд! Они ведь живут там, откуда ты родом, а, Шэд?

Верблюд? У меня от обиды мурашки поползли по коже.

— Вы, фигоголовые, всё перепутали! — закричал я. — В Ливане нет верблюдов. Даже я это знаю, хотя и не слушаю, что рассказывают учителя.

Сара и её друзья засмеялись ещё громче.

— Фигоголовые? Да кто так говорит?

— Тот, кто умеет читать, — огрызнулся я в ответ. — А ты не умеешь.

Хулиганы затихли, лицо Сары покраснело, она схватила ещё одно яйцо. Плохо дело.

— Думаешь, ты такой забавный, да? — прокричала она, перебегая на другую сторону улицы. На мою сторону. — Раз уж ты так любишь еду, может, мне сделать омлет из твоей головы?

Она занесла руку для броска, но я кинулся бежать. Я услышал, как у меня за спиной яйцо разбилось о витрину, а потом распахнулась дверь. Выскочил помощник пекаря и накричал на Сару и её дружков. Он обозвал Сару на арабском. Я знал, что, если бы я произнёс это слово, Тета вышлепнула бы меня в другое измерение.

Мой спортивный рюкзак с портретом борца Султана Слэма колотил меня по заднице, пока я бежал. Сара с товарищами неслись за мной и были уже метрах в шести от меня. Я обозвал её «фигоголовой» не подумав, но что ещё мне оставалось делать? Они приставали ко мне. Промолчать было бы хуже, чем сказать что-нибудь не то, ведь так?

На меня посыпался град из яиц. Некоторые яйца пролетали мимо, другие ударялись о стену, окрашивая её в жёлтый. Одно яйцо разбилось о тротуар прямо у моих ног, забрызгав мне кроссовки желтком.

— Не уйдёшь! — прокричала Сара.

Она была права. Если я едва мог бежать, то Сара одновременно и бежала, и бросалась яйцами. Зато я прекрасно играл в прятки. Яйца всё ещё бились о тротуар, когда я обогнул здание с магазинами по соседству с пекарней. Прямо передо мной оказался проулок, где я мог спрятаться. Я, конечно, ещё не избавился от детского жирка, как называла его Тета, а проулок был узким. Но я втянул живот и протиснулся между домами.

Мой страх перед Сарой был сильнее клаустрофобии. Хотя руки у меня тряслись, а ноги стали ватными, я протискивался всё дальше...

— Блинный блин, — прошептал я.

Прямо передо мной, там, где должна была быть задняя стена пекарни, оказался огромный пёстрый сад. Даже не сад, а джунгли какие-то. Я подошёл к фруктовым деревьям. На них висели апельсины, бананы и даже фиги. Фиолетовые, коричневые и другие странной окраски цветы вылезали изо всех углов, мох взбирался по стенам здания.

Сара отстала, и я остановился, чтобы отдышаться. За запахом пота и тухлого яйца от моей почти невозможно было различить аромат цветов. Ноги всё ещё тряслись. Когда я потянулся к шее, чтобы стряхнуть желток, в проулке потемнело.

Я поднял глаза и увидел большую чёрную фигуру, нависающую надо мной, словно она спускалась с небес. Тень.

Однажды я убедил себя в том, что шарф, висящий на двери моего шкафа, — привидение. Я не вылезал из кровати до тех пор, пока Баба не обернул его вокруг шеи и не принялся танцевать дабку⁶. Я потёр глаза. Наверняка и в этот раз я что-то выдумал.

Нет. Тень была реальной, и у неё не было ни лица, ни формы.

Я отпрыгнул от фигуры, которая напоминала порцию шоколадного пудинга, научившегося ходить. Она приближалась. Я пнул её, но моя нога прошла насквозь.

— Ты вторгся на чужую территорию, — сказала тень хриплым голосом, который звучал утробно и безжизненно.

Я попытался закричать, но смог издать только слабый хрип.

— Кто вторгся? — спросил я, оглядываясь. Мои руки тряслись, а колени дрожали. — Это не я, я просто... просто уже ухожу!

Я не верил в магию, или монстров, или другие подобные вещи, о которых рассказывала мне в детстве Тета. Но сейчас нельзя было отрицать, что эта штуковина, чем бы она ни была, казалась реальной. Меня охватил страх. Дышать стало сложнее. Каждый шаг давался так тяжело,

⁶ Дабка — средиземноморский вид танца.

будто бы мне напихали кирпичей в ботинки. Я мог только пятиться — пока не наткнулся на стену и не упал.

Тень всё приближалась. Я сидел у стены, тряся, обнимал колени и смотрел, как фигура стала выше баскетбольного кольца, а по ширине сравнялась с рекламным щитом. Она закрыла собой весь свет. Я устал. Выдохся. Обессилел. Когда фигура подняла тёмное щупальце, я от страха спрятал голову между коленями.

Тень провела по моей щеке щупальцем — и душераздирающий крик пронзил мои уши.

— Сгинь, некромант! — прокричал ещё один голос.

Бум!

Земля под моими ногами содрогнулась от взрыва. Я поднял глаза. Тень исчезла. Солнечный свет снова заливал проулок и моё лицо, освещал густой разноцветный сад.

Всего секунду назад я был припёрт к стене тем странным существом. Теперь неподалеку стоял старик в выцветшем тёмно-синем плаще, достигающем ему до лодыжек, и слишком больших для него очках. Волосы на его голове торчали во все стороны, а кожа была такой же загорелой, как у меня. Всё это делало его похожим на арабскую версию Альберта Эйнштейна. Плащ прикрывал необычный пояс, увешанный мешочками. В жилистой руке старик держал поводок, на котором был его питомец... саламандра?

Он нахмурил брови и сказал:

— Кто ты, во имя всех элементов? И что ты делаешь в моём проулке?

Глава 2

— Отвечай на вопрос, — резко сказал старик. Он поправил очки в толстой оправе, при этом между его кустистыми бровями пролегла морщина. — Как ты нашёл этот проулок? Он спрятан.

— Ну, он не был, — ответил я трясущимся голосом.

— Не ври мне, — сказал он. — У меня есть Порошок правды, и я не побоюсь им воспользоваться.

Порошок правды? Должен признать, я заинтересовался, но не настолько, чтобы оставить мечту попасть домой после встречи с этой ходячей говорящей тенью. В моей голове всплыла фраза «Бойся незнакомцев!», которую я услышал в видео на недавнем школьном собрании.

— Этот проулок не для всех, — сказал мужчина. — Кроме того, детям нельзя находиться здесь одним. Ты должен гулять со своими друзьями.

Я не ребёнок. И я ненавижу, когда мне велят гулять с друзьями. Всегда говорят: друзья это, друзья то.

— Мне прекрасно и в одиночестве, — огрызнулся я.

— Конечно, ты сам бы справился с некромантом!

Он закатил глаза, засунул руку в один из многочисленных мешочков на поясе и скормил что-то оттуда саламандре.

— Вы так называете тень, которая напала на меня? — спросил я. — Некромантом?

Старик проигнорировал мой вопрос.

— Уходи туда, откуда пришёл, мальчик. Родители должны следить за тем, чтобы их дети не разгуливали где попало.

Упоминание родителей разожгло во мне злость. Этот мужчина не знал, что, как только мой отец пять лет назад закрыл семейный магазин и перевез нас жить в Америку, он и его отец, мой Джида, погибли в автокатастрофе. Он также не знал, что за семь лет до того, как мы переехали в Америку, мама ушла от отца. Теперь она жила в Ливане с моей злобной сводной семьёй. Я был уверен, что она забыла о моём существовании. Иногда я пытался дозвониться до неё по старому номеру, но она ни разу не взяла трубку.

Но всё же моя злость переросла в страх при мысли о монстре. Некромант. Только от одного названия мурашки бежали по коже. Я бы потребовал у старика деталей, если бы у него не было саламандры размером с мою руку.

— Через секунду меня уже здесь не будет, дедуля.

— Дедуля? Ты назвал меня стариком?

— Именно так. И поверь...

Тут я услышал, как кто-то стал пробираться в проулок. Резко развернувшись, я чуть не закричал. Это была Сара; от уха до уха растянулась злобная улыбка. Она и её дружки нашли меня и теперь протискивались между домами.

— Эй! Помоги-ка мне разобраться с этими... ой, вот фиги!

Старик и саламандра исчезли. Вот тебе и помощь взрослого!

— Я умею читать! — крикнула Сара. — Ты ещё пожалеешь, что не остался сегодня дома!

Я уже не знал, что страшнее: быть припертым к стенке монстром-тенью или Сарой Деккер. Нужно было соображать быстро, если я не хотел искупаться в липких яйцах. Внезапно я вспомнил фокус, с помощью которого мой Джида отгонял кошек от нашего магазина в Ливане.

Я наклонился и собрал комок грязи между кроссовками. Из рюкзака я вытащил ланч-бокс с портретом борца Персидского Палача, чтобы достать оттуда пакетик с солью. От волнения пальцы тряслись. Я разорвал пакетик, смешал соль с грязью и плюнул туда, чтобы сделать кашеобразный и противный комок. Он был отвратительным и идеальным, но в нём отсутствовал ключевой ингредиент...

Наклонившись так же, как это делал Джида, когда создавал бомбы-вонючки, я представил себе самый отвратительный запах — ношеной спортивной формы. Я прошептал эти слова руке, в которой держал комок, следуя инструкциям Джиды. Он всегда считал, что мысли реальны, так же как и все ингредиенты.

Сара уже почти протиснулась между домами. Её улыбка стала дьявольской. Но она сменилась выражением удивления при виде моей улыбки.

— Это не меня приперли к стенке, — прокричал я, целясь. — А тебя!

Я швырнул бомбу-вонючку со всей силы. Она ударилась о стену прямо перед Сарой. Сара стояла всего